

Чертоусова С. В.

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, Саранск, Россия

АДАПТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА В ПЕРЕВОДАХ СКАЗОК ОРАСИО КИРОГИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В статье выявляются особенности перевода сказок уругвайского писателя Орасио Кироги на русский язык в аспекте лингвокультурологии. Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к сказочному дискурсу в современной лингвистике и многочисленным попыткам перевода и адаптации классических сказочных сюжетов к различным культурам. Выбор практического материала продиктован наличием в сказках Орасио Кироги разнообразных типов лексики с национальным и культурным компонентами, отражающих национальную картину мира народов Южной Америки и составляющих эстетическую ценность художественного произведения, которую необходимо адекватно передать в тексте перевода. Во введении уточняется понятие национальной картины мира и определяются ее составляющие в пространстве литературной сказки. Выделяются особенности построения и лингвистического наполнения текстов Орасио Кироги. Целью исследования стало выявление наиболее оптимальной стратегии передачи национально-культурного фона сказки в переводе на русский язык. Анализируются основные трудности при передаче ономастического пространства сказки и тропеических средств в переводе с испанского языка на русский язык. Особое внимание уделено способам соблюдения жанрово-стилистической нормы перевода, в том числе нейтрализации элементов жестокости и натурализма в современных детских сказках. В результате делается вывод о том, что стратегия доместикации позволяет адаптировать текст для реципиента, не обладающего обширными фоновыми знаниями о культуре носителей языка оригинала, что особенно важно при переводе детской литературы. Неизбежная при таком подходе потеря информации никак не влияет на адекватный перенос национальной картины мира в иную культурную среду и на отражение главных нравственных ценностей, заложенных автором в произведение.

Ключевые слова: сказка, национальная картина мира, национально-культурный фон, доместикация, культурная адаптация, ономастическое пространство.

Сведения об авторе:

Чертоусова Светлана Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории речи и перевода, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева (г. Саранск, Россия); e-mail: pippi-langstrumpf@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-8026-6372.

Введение

Сказочный дискурс неоднократно становился объектом лингвистического исследования, в том числе и с позиций переводоведения. Особенности перевода как народных, так и авторских сказок на русский язык выявляются на материале некоторых европейских языков (английского [Зимянина, 2015], немецкого [Селезень, 2016], французского [Никитина, 2015]); ряд работ посвящен китайскому фольклору [Новикова, Лобанова, 2014]. Тем не менее, полученные теоретические результаты нельзя считать исчерпывающими, поскольку помимо общих языковых и структурных закономерностей построения сказки, при переводе особую важность приобретают специфические черты отраженной в тексте национальной картины мира, которые составляют эстетическую ценность произведения и должны быть адекватно переданы на языке перевода. В частности, интересный материал для сопоставительного

анализа представляют сказки уругвайского писателя Орасио Кироги, уже давно ставшие классикой детской литературы в странах Латинской Америки и знакомые русскоязычному читателю по переводам середины 50-х годов прошлого века, выдержавшим ряд переизданий. Особенности адаптации национальной картины мира жителей южноамериканской сельвы для русскоязычного читателя и стали предметом настоящего исследования.

Для начала уточним, что под национальной картиной мира в данной статье мы будем понимать «упорядоченную систему представлений национальной общности о мире, окружающей действительности, опосредованных языковыми составляющими» [Каналаш, 2011: 62–63]. Таким образом, сюда будут относиться не только объекты, окружающие группу языковых личностей, принадлежащих к одному этносу, но также и их ценности, модели поведения, реакции на типичные ситуации и пр. В дискурсе сказки все эти аспекты национальной картины мира могут проявляться как эксплицитно (через описание окружающей действительности – предметов быта, природы, животных, традиций и обрядов), так и имплицитно, посредством оценочной характеристики поступков героев и формулирования морали повествования, которая традиционно присутствует в сказках.

Отметим также универсальность жанра сказки в литературных традициях многих культур, что в определенной степени должно облегчить ее перевод на другие языки (в противоположность не имеющим точных аналогов в других культурах японским хайку, английским лимерикам, испанским коплам и т. д.). Как фольклорным, так и литературным сказкам присущи следующие черты: выполнение одновременно развлекательной и воспитательной функций, установка на вымысел и непосредственная связь с действительностью, особое композиционное построение текста (зачин, развитие сюжета, концовка) и линейное развитие событий без включения второстепенных сюжетов, отсутствие указания на точное время повествования. Героями сказок являются обычные люди с четко поляризованным характером и делением на положительных и отрицательных персонажей [Намычкина, 2010: 104–105]. Все перечисленные выше элементы присутствуют и в рассматриваемых в данной статье авторских сказках. Вместе с тем, при переводе необходимо учитывать своеобразные черты сказочного дискурса О. Кироги, о которых пойдет речь далее.

1. Стратегии передачи национально-культурного фона сказки в переводе

Сборник «Cuentos de la selva» («Сказки сельвы» или «Голоса сельвы» в русском переводе) состоит из восьми рассказов о дружбе животных и людей, погружающих юных читателей в мир тропического леса Южной Америки. Сам писатель долгое время жил в северной провинции Аргентины Мисьонес с детьми и именно для них писал эти сказки. Помимо увлекательного сюжета, Кирога стремился пробудить у детей интерес к природе родного края и в непринужденной форме рассказать об особенностях среды обитания и поведения некоторых животных [Villamizar, 2020: 428]. В таком случае использованный О. Кирогой антропоморфизм – наделение животных человеческими качествами – намного упрощает передачу ключевой воспитательной идеи сказки [Corti, 2012].

При передаче национально-культурного фона художественного произведения в переводе возможно использование одной из двух противоположных стратегий: культурного отчуждения (форенизации) или культурного освоения (доместикации). В первом случае переводчик стремится сохранить языковые и культурные ценности оригинала, а во втором – максимально адаптировать текст к языку и культуре перевода. Часто используемая при переводе сказок доместикация позволяет добиться не только ясности и понятности текста для юного читателя, чьи фоновые знания обычно весьма ограничены, но и точности передачи его дидактического потенциала. Однако следует иметь в виду, что текст перевода, в котором отсутствуют отличительные черты иностранного текста, а незнакомые понятия и явления опускаются или заменяются сходными явлениями культуры языка перевода, не передает национально-специфический колорит оригинала, играющий важную роль в пространстве

сказочного дискурса [Чертоусова, 2020: 105]. Поэтому наиболее оптимальным решением считается сохранение в переводе истинности без утраты при этом специфической ценности оригинала [Костикова, 2012: 111].

Пожалуй, самым заметным и нетривиальным примером доместикации с применением контекстуальной замены можно считать перевод сказки О. Кироги «Historia de dos cachorros de coatí y dos cachorros de hombre»: в ней главные герои – маленькие зверьки коати – заменены в одной из версий перевода на барсуков и енотов – в другой. Таким образом, название сказки переведено как «Сказка про двух барсучат и про двух ребят» и «Сказка про енотиков». Примечательно, что оба перевода выполнены в середине XX в. одним переводчиком – Робертом Васильевичем Похлебкиным. В связи с этим нельзя обосновать разный выбор главных персонажей переводческой предпочтением или особенностями диахронического перевода. В данном случае перед нами встает главный вопрос: оправдана ли такая замена с точки зрения целостности текста перевода и не может ли она стать причиной смысловых ошибок в отдельных отрывках? В частности, необходимо учитывать многочисленные детальные описания поведения животных О. Кирогой, которые принесли ему славу «Киплинга Южной Америки», например, в анализируемой сказке мама-коати учит детей искать фрукты и птичьи яйца для пропитания, а также забираться на деревья. Справочники по биологии подтверждают, что и барсуки, и еноты всеядны и могут прыгать по веткам. Кроме того, по внешнему облику коати – млекопитающее семейства енотовых – похож на знакомых русскоязычному читателю енота и барсука. Значит, замену в обоих случаях можно признать удачной и полностью адекватной.

Названия других представителей флоры и фауны южноамериканской сельвы часто передаются в переводе при помощи генерализации – замены видового понятия родовым (например, жесткокрылый жук – жучок, горлица – дикий голубь и др.):

El mayor de ustedes, que es muy amigo de cazar *cascarudos*, puede encontrarlos entre los palos podridos, porque allí hay muchos *cascarudos* y *cucarachas* [Quiroga, 2018: 73].

El mayor, que quería comer *cascarudos*, buscó entre los palos podridos y las hojas de los *yuyos*, y encontró tantos, que comió hasta quedarse dormido [Quiroga, 2018: 74].

Se acercaron muy inquietos y vieron entonces, en el momento en que casi la pisaban, una enorme *víbora* que estaba enroscada a la entrada de la jaula [Quiroga, 2018: 80].

El tercero, que era loco por los huevos de pájaros, tuvo que andar todo el día para encontrar únicamente dos nidos; uno de *tucán*, que tenía tres huevos, y uno de *tórtola*, que tenía sólo dos [Quiroga, 2018: 74].

Старший из вас, большой охотник ловить *жуков*, найдет их среди палых веток, где водится много *жучков* и *букашек* [Кирога, 1982: 46].

Старший, который любил ловить жучков, поискал их среди гнилушек и *опавших листьев* и нашел столько, что ел, пока не заснул [Кирога, 1982: 48].

Они с тревогой приблизились к клетке и чуть не наступили на огромную *змею*, свернувшуюся клубком у самого входа [Кирога, 1982: 52].

Младший, который обожал птичьи яички, бродил целый день и нашел всего лишь два гнездышка: одно – *птички тукана* (в нем было три яичка), а другое – *дикого голубя* (в нем было только два) [Кирога, 1967: 62].

При этом нельзя утверждать, что при переводе происходит потеря существенной информации; в приведенных выше примерах названия животных и растений служат для создания фона повествования, т. е. они должны быть четко идентифицированы юными читателями для общего понимания сказки. Значит, культурная адаптация в данном случае обязательна. В последнем примере сохраненное название птицы тукана сопровождается пояснительным существительным – «птичка», этого вполне достаточно для правильной интерпретации текста.

В отличие от народных волшебных сказок, в которых часть национальной картины мира представляют антропонимы – говорящие имена персонажей, особенностью авторской сказки является включение в нее реалий настоящего. В анализируемой сказке у животных нет имен, а ономастическое пространство представлено всего двумя топонимами, которые были переданы в переводе транскрипцией:

El segundo, que prefería las frutas a cualquier cosa, comió cuantas naranjas quiso, porque aquel naranjal estaba dentro del monte, como pasa en *el Paraguay y Misiones*, y ningún hombre vino a incomodarlo [Quiroga, 2018: 74].

Средний, который предпочитал фрукты любому другому кушанью, вдоволь наелся апельсинов, потому что в *Парагвае и Мисьонес* апельсиновые рощи находятся далеко-далеко, в лесных чащах, и люди не заходят туда [Кирога, 1967: 64].

В качестве альтернативы данному способу передачи имен собственных возможна замена онимов реалиями культуры языка перевода, однако в таком случае возникнет необходимость в более комплексных трансформациях с целью недопущения логических ошибок: например, в анализируемом предложении переводчику сложно было бы подыскать пример региона России с густыми апельсиновыми рощами.

2. Стилистический аспект перевода сказок О. Кироги

При переводе произведений художественной литературы, в том числе и сказок, трудность могут представлять средства художественной выразительности, такие как метафоры, аллюзии, а также стилистически окрашенная лексика, поскольку в них отражаются культурные особенности мировоззрения и мышления народа. Впрочем, не все тропы содержат национальный или культурный компонент и могут переноситься из одной культуры в другую без смысловых и стилистических потерь. Словосочетание «*cachorros de hombre*» («человечьи детеныши»), включенное в название сказки, не является авторским окказионализмом и встречается в других текстах детской литературы, как на испанском, так и на русском языке. Тем не менее, в заголовках обоих рассматриваемых переводов оно отсутствует. Таким образом, не сохраняется использованный автором лексический повтор: «*Historia de dos cachorros de coatí y dos cachorros de hombre*».

Небольшие стилистические различия оригинала и переводов наблюдаются и в следующих отрывках, где в текст на русском языке включены малоиспользуемые в настоящее время лексемы «гумно», «вёдро» и «взапуски», которые могут быть не совсем понятны современному юному читателю и восприниматься им как архаизмы:

Mientras el coatí esperaba en la orilla del monte que cerrara bien la noche para ir al gallinero, el hombre de la casa jugaba sobre la *gramilla* con sus hijos, dos criaturas rubias de cinco y seis años, que *corrían* riendo, se caían, se levantaban riendo otra vez, y volvían a caerse [Quiroga, 2018: 76].

Пока барсучонок ожидал на опушке леса наступления ночи, чтобы отправиться в курятник, человек, который жил в домике, играл на *гумне* со своими детьми, двумя светловолосыми малышами пяти и шести лет, которые, смеясь, *бегали взапуски*, падали, снова, смеясь, поднимались и снова падали [Кирога, 1967: 65].

Efectivamente, todas las noches, *lloviera o no*, su madre y sus hermanos iban a pasar un rato con él [Quiroga, 2018: 80].

И действительно, каждую ночь, *в дождь и в вёдро*, мать и братья приходили навещать пленника [Кирога, 1967: 67].

При переиздании сказок О. Кироги (напомним, впервые они были переведены в середине прошлого века) представляется логичным заменить указанные выше слова и выражения на контекстуальные соответствия «луг», «солнечная погода» и «бегать наперегонки».

3. Социокультурная адаптация сказок О. Кироги к русской лингвокультурной традиции

Дидактическая функция истории о детенышах коати заключается в том числе и в предупреждении детей об опасности ядовитых змей. Один из героев сказки – детеныш коати – умирает от укуса гадюки, и автор подробно поясняет произошедшее: «Los coatis son casi refractarios, como se dice, al veneno de las víboras. No les hace casi nada el veneno, y hay otros animales, como la mangosta, que resisten muy bien el veneno de las víboras. Con toda seguridad el coaticito había sido mordido en una arteria o una vena, porque entonces la sangre se envenena enseguida, y el animal muere. Esto le había pasado al coaticito» [Quiroga, 2018: 82]. – «Коати, как известно, почти не восприимчивы к яду гадюк. Яд практически не действует на них. Есть и другие животные, такие как мангусти, организм которых очень хорошо сопротивляется яду гадюки. Маленького коати наверняка укусили в артерию или вену, потому что тогда кровь сразу же отравляется, и животное умирает. Это и случилось с детенышем коати» (*Пер. авт.*). В переводе Р. В. Похлебкина данный фрагмент опущен. Это объяснимо, прежде всего, необходимостью культурной адаптации содержания сказки к русской лингвокультурной традиции, а также к современной жанрово-стилистической норме в целом, которые не предусматривают элементов натурализма и жестокости в текстах для детей. Несмотря на то, что во всех сказках О. Кироги из цикла «Голоса сельвы» счастливый конец, каждая история представляет собой постоянную борьбу за выживание: герои-животные противостоят силам природы, человеку и современному миру, способному разрушить их среду обитания. Таким образом, в своих сказках О. Кирога поднимает насущные проблемы, с которыми дети могут столкнуться в будущем, и описывает их без прикрас.

Следует отметить, что «недетский» характер присущ не только аргентинской детской литературе, он неоднократно отмечался и у классических сказок Ш. Перро и братьев Гримм [Carter M., García S. F., Vera A. L., Ornelas K., Ferreira A., Barbosa G., Guerra D., 2020]. Однако в последние десятилетия в мировой литературе в целом намечается тенденция исключения элементов жестокости и натурализма из детской литературы, обусловленная стремлением защитить чувства ребенка и уберечь его от психологических травм в столь юном возрасте [Garralón, 2015: 39]. В переводе это выражается в использовании приемов генерализации и опущения. Сравним:

Voy a poner la trampa para cazar a la comadreja que viene a *matar los pollos* y robar los huevos [Quiroga, 2018: 76].

En un segundo, entre los tres, enloquecieron a la serpiente de cascabel, saltando de aquí para allá, y en otro segundo, cayeron sobre ella, *deshaciéndole la cabeza a mordiscones* [Quiroga, 2018: 81].

Volvieron a la casa, y un nuevo coaticito reemplazó al primero, mientras la madre y el otro hermano se llevaban sujeto a los dientes el *cadáver* del menor. Lo llevaron despacio al monte, y *la cabeza colgaba, balanceándose*, y la cola iba arrastrando por el suelo [Quiroga, 2018: 83].

Выражения «убивать цыплят», «разорвать голову на кусочки», «голова свисала, раскачиваясь», являясь более точными стилистическими эквивалентами словосочетаниям оригинала, не типичны для текстов детской литературы в русскоязычной лингвокультуре и поэтому заменены на более нейтральные варианты.

Я пойду поставлю капкан, чтобы в него попала ласка, которая приходит *таскать цыплят* и куриные яйца [Кирога, 1982: 49].

В одну секунду они свели с ума гремучую змею, прыгая туда-сюда перед ее глазами, а в следующую секунду они напали на нее и *убили* [Кирога, 1967: 68].

Они вернулись в лес, унеся с собой мертвого барсучонка, а вместо него в клетке остался средний брат. Бедный мертвый барсучонок! *Голова его склонилась*, хвостик волочился по земле [Кирога 1967: 69].

Дополнительную информацию о национальной картине мира испаноязычные читатели получают также из лексико-синтаксических единиц, принадлежащих к южноамериканскому национальному варианту испанского языка. Учет межвариантной синонимии чаще необходим при переводе не с испанского, а на испанский язык. В анализируемой сказке диалектальные и региональные особенности текста оригинала никак не проявляются в тексте перевода и заменяются нейтральными эквивалентами:

¡Qué *zongo* soy! Ahora ya sé qué pájaro es ése [Quiroga, 2018: 75].

Ну и *глупый* же я! Теперь-то я знаю, что это за птица [Кирога, 1967: 64].

Bueno, se lo voy a dar – respondió el padre. – Pero *cuidenlo* bien, y sobre todo *no se olviden* de que los coatís toman agua como *ustedes* [Quiroga, 2018: 77].

Хорошо, я отдам его вам, – согласился отец. – Но только *ухаживайте* за ним хорошенько, и главное – не *забывайте*, что барсуки пьют воду, так же как и *вы* [Кирога, 1967: 66].

Заключение

Проведенный анализ выявил особенности перевода сказок О. Кироги на русский язык в аспекте лингвокультурологии. При переносе сказок для детей в новую культурную среду необходимо осуществлять социокультурную адаптацию текста и учитывать фоновые знания потенциального реципиента. В рассмотренных текстах перевода на русском языке сохранена национальная специфика произведения – его национально-культурный фон, выраженный в многочисленных названиях растений и животных аргентинской сельвы – и вместе с тем проведены необходимые трансформации в рамках стратегии доместикации с целью облегчения понимания текста юным читателем и соблюдения жанрово-стилистической нормы перевода. Являясь универсальным средством воспитания и познания, сказки имплицитно отражают систему ценностей народа, поэтому при переводе необходимо правильно передать аксиологическое содержание произведения. С нашей точки зрения, главная нравственная идея сказки о детенышах коати – важность дружбы и совершения добрых поступков – в переводе Р. В. Похлебкина полностью сохранена. Актуальность изучения сказочного дискурса подтверждает возрастающий интерес к адаптации как народных, так и авторских сказок для интерсемиотического перевода: большой популярностью не только у детей, но и у взрослых пользуются сериалы, фильмы и мультфильмы по мотивам знакомых всем сказок. Восприятие классических сюжетов с учетом различий в культурах реципиентов, с одной стороны, и глобализации мира, с другой стороны, открывает новое поле для исследований в данной области.

Литература:

1. Зимянина В. Н. Перевод авторских сказок Оскара Уайльда и проблема их адаптации к иной культуре // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Вопросы образования: Языки и специальность. 2015. N 5. С. 349–353.
2. Селезень О. А. Языковые особенности современной немецкой литературной сказки // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2016. N 3 (742). С. 19–29.
3. Никитина М. С. Особенности перевода реалий французских народных сказок // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. 2015. N 3 (11). С. 75–82.
4. Новикова А. С., Лобанова Т. Н. Тексты китайских сказок в аспектах аксиологии и перевода // Science Time. 2014. N 4. С. 147–155.
5. Каналаш О. П. Языковая и национальная картины мира как компонент лингвистического исследования // Lingua mobilis. 2011. N 1 (27). С. 60–64.
6. Намычкина Е. В. Сказка как литературный жанр // Вестник Вятского государственного университета. 2010. N 3. С. 103–108.
7. Villamizar, G. Fractura y resistencia en algunos cuentos misioneros de Horacio Quiroga // Revista chilena de literatura. 2020. Vol. 101. P. 427–442.

8. Corti, E. Algunas Observaciones Sobre la Representación Antropomórfica de los Animales en la Escritura de Horacio Quiroga // *Iperstoria*. 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hdl.handle.net/10446/28209>.
9. Чертоусова С. В. Стратегия доместикации при переводе художественных произведений с русского на испанский язык в аспекте диахронии // *Образ мысли: Актуальные вопросы русско-испанского и испано-русского перевода: материалы Первой междунар. науч.-практ. конф.* СПб.: Изд-во Междунар. асс-ция препод-лей рус. яз. и лит-ры, 2020. С. 104–109.
10. Костикова О. И. Истинностные и ценностные аспекты перевода сказки // *Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода*. 2012. N 2. С. 100–113.
11. Quiroga H. Historia de dos cachorros de coati y dos cachorros de hombre // *Cuentos de la selva*. Ministerio de Educación de la Nación. 2018. P. 71–83.
12. Кирого О. Сказка про енотиков // *Сказки сельвы*. Анаконда. М.: Детская литература, 1982. С. 46–54.
13. Кирого О. Сказка про двух барсучат и про двух ребят // *Голоса сельвы*. М.: Художественная литература, 1967. С. 61–69.
14. Carter M., García S. F., Vera A. L., Ornelas K., Ferreira A., Barbosa G., Guerra D. Translating The Violent Content of Grimm Brothers' Fairy Tales: an Eye-Tracker Experiment // *Cadernos de Tradução*. 2020. Vol. 40 (1). P. 17–33.
15. Garralón A. Temas y Modos en la Literatura Infantil Latinoamericana // *Cuadernos Hispanoamericanos*. 2015. Vol. 776. P. 33–47.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Chertousova S. V.

Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

ADAPTATION OF THE NATIONAL WORLD PICTURE IN RUSSIAN TRANSLATIONS OF HORACIO QUIROGA'S TALES

The present research reveals the specifics of translations of Horacio Quiroga's tales into Russian from the point of view of cultural linguistics. The relevance of the problem discussed is due to the growing interest in the discourse of fairy tales in modern linguistics and numerous attempts to translate and adapt classical fairy tale stories to different cultures. The choice of the analyzed material is determined by the presence of various types of vocabulary with national and cultural components in the tales of Horacio Quiroga that reflect the national world picture of the peoples of South America and constitute the aesthetic value of a literary work, which must be adequately conveyed in the translation. The introduction clarifies the notion of the national world picture and defines its components in a literary tale. The specific features of construction and linguistic content of Horacio Quiroga's texts are highlighted. The purpose of the study was to identify the optimal strategy for conveying the national and cultural background in the translation of literary tales into Russian. The main difficulties in conveying the onomastic component of a tale and the employed figures of speech in translations from Spanish into Russian are analyzed. Special attention is given to the methods of compliance with the genre and style norms of translation, including the neutralization of elements of cruelty and naturalism in modern fairy tales for children. As a result, a conclusion is made that the domestication strategy makes it possible to adapt the text for the recipient who does not have an extensive background knowledge about the culture of the original text, which is especially important when translating children's literature. The inevitable loss of information does not affect in any way the adequate transfer of the national world picture to a different culture and the reflection of the main moral values laid down by the author in the literary work.

Key words: tale, national world picture, national and cultural background, domestication, cultural adaptation, onomastic component.

About the author:

Chertousova Svetlana Viktorovna, Candidate of Philology, Associate Professor, the Department of Speech Theory and Translation, Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), e-mail: pippi-langstrumpf@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-8026-6372.

References:

1. Zimyanina, V. N. "Translation of Oscar Wilde Tales and Their Adaptation Problems to another Culture." *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Problems of Education: Languages and Specialty*, no. 5, 2015, pp. 349–353.
2. Selezhen', O. A. "Linguistic Characteristics of Modern German Literary Tales." *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanitarian Sciences*, no. 3 (742), 2016, pp. 19–29.
3. Nikitina, M. S. "Translating French Folk Tales Realia." *World Literature on the Crossroads of Cultures and Civilizations*, no. 3 (11), 2015, pp. 75–82.
4. Novikova, A. S., Lobanova, T. N. "Texts of Chinese Fairy Tales in Aspects of Axiology and Translation." *Science Time*, no. 4, 2014, pp. 147–155.
5. Kanalash, O. P. "National Picture of the World as Part of Linguistic Research." *Lingua Mobilis*, no. 1 (27), 2011, pp. 60–64.
6. Namychkina, E. V. "Fairy Tale as a Literary Genre." *Herald of Vyatka State University*, no. 3, 2010, pp. 103–108.
7. Villamizar, G. "Fractura y resistencia en algunos cuentos misioneros de Horacio Quiroga." *Revista chilena de literatura*, vol. 101, 2020, pp. 427–442.
8. Corti, E. "Algunas Observaciones Sobre la Representación Antropomórfica de los Animales en la Escritura de Horacio Quiroga." *Iperstoria*, 2012, <http://hdl.handle.net/10446/28209>.
9. Chertousova, S. V. "Domestication Strategy in the Rendering of Russian Literary Works into Spanish in Diachronic Aspect." *Modos de Pensar: Cuestiones Actuales de Traducción Ruso-Español / Español-Ruso: Reports of the First International Scientific and Practical Conference, Saint-Petersburg, 2020*, pp. 104–109.
10. Kostikova, O. I. "Translating Fairy Tales: Truth and Value Aspects." *Moscow University Translation Studies Bulletin*, no. 2, 2012, pp. 100–113.
11. Quiroga, H. "Historia de dos Cachorros de Coatí y dos Cachorros de Hombre." *Cuentos de la Selva*. Ministerio de Educación de la Nación, 2018, pp. 71–83.
12. Quiroga, H. "Fairy Tale about Little Raccoons." *Jungle Tales. Anaconda: Fairy Tales*, Moscow, 1982, pp. 46–54.
13. Quiroga, H. "Fairy Tale about Two Little Badgers and Two Boys." *Voices of Selva*, Moscow, 1967, pp. 61–69.
14. Carter, M., García, S. F., Vera, A. L., Ornelas, K., Ferreira, A., Barbosa, G., Guerra, D. "Translating The Violent Content of Grimm Brothers' Fairy Tales: an Eye-Tracker Experiment." *Cadernos de Tradução*, vol. 40 (1), 2020, pp. 17–33.
15. Garralón, A. "Temas y Modos en la Literatura Infantil Latinoamericana." *Cuadernos Hispanoamericanos*, vol. 776, 2015, pp. 33–47.